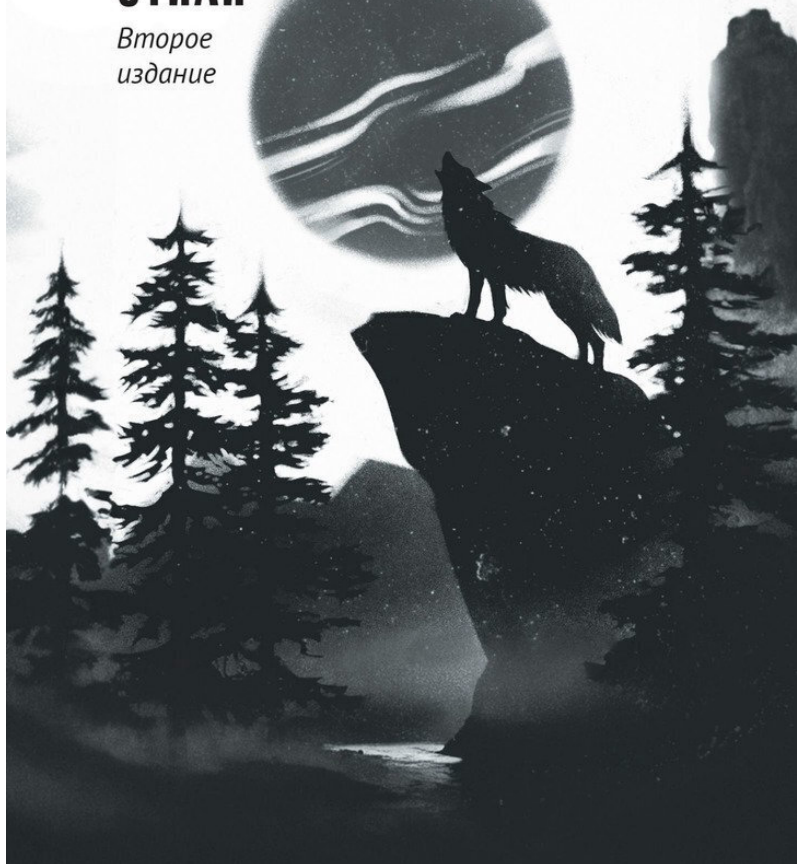

18+ Трагические стихи

М. С. ФАНОВ

*Второе
издание*

Илья Стефанов

Трагические стихи.

Второе издание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71869399

ISBN 9785006587540

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Лирика «Трагических стихов» во втором издании представлена восемью главами. Первые пять составлены из стихов, написанных в шестидесятые, семидесятые годы. Последние три – в первой половине достопамятных девяностых годов. Глубоко искренние строки поэтического восприятия мира представляют собой реакцию автора на действительность, противостояние суете и в то же время – тесную связь с окружающим миром от причастности ко всему до покаяния.

Содержание

Предисловие к второму изданию	5
Отзыв Александра Плитченко	6
Смятение	10
ТРИАДА О ВОЛКАХ	14
Волки	14
Волк	16
Умиравший волк	19
ЧЁРНО-БЕЛЫЕ СТИХИ	22
1. Вступление	22
2. Сон	23
3. Ночное небо	25
4. Когда погасло солнце	27
5. Песня скептика	29
6. Любовь	31
ПЕСНИ РАЗБОЙНИКОВ	32
«Ещё много в мире дел...»	32
«Жил я под звон соловья...»	34
«Прозрачный вечер. Тени синие...»	35
«Надоело ночами бродить...»	36
«Мрачный, тяжёлый дом...»	37
ПЕСНИ ТРЕВОГИ	38
Гимн смерти	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Трагические стихи

Второе издание

Илья Стефанов

Художник Яна Черепанова

© Илья Стефанов, 2025

ISBN 978-5-0065-8754-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие к второму изданию

Первое издание книги «Трагические стихи» было выпущено под настоящим именем автора – Черняк Владимир Степанович. Илья Стефанов – его псевдоним, о котором он объявил в 2001 году при публикации своей стихотворной повести «Золотой ларец». Книга «Трагические стихи» была издана в мае 1996 года новосибирским издательством «Литературный фонд» под редакцией поэта Александра Ивановича Плитченко, тогдашнего главы Новосибирской писательской организации. В новое издание книги добавлен цикл стихов «Песни разбойников» и несколько поздних стихов раздела «Мой исход», не вошедших в первое издание, а также представлен отзыв редактора.

Отзыв Александра Плитченко

О книге «Трагические стихи» Владимира Черняка
(Газета «Вечерний Новосибирск», 14 октября 1996)

Песни Тревоги

Это первая книга автора, что само по себе в наши дни – редкость, но меня поразили стихи, составившие эту книгу. Называется она «Трагические стихи», однако автор понимает трагедию не на обыденном, бытовом уровне. Название сборника относит читателя к пушкинским «Маленьким трагедиям». При всей открытости дарования Владимира Черняка он больше склонен к эпическому пониманию и воспроизведению действительности, чем к чистой лирике.

Противостояние самодостаточной личности, мощного природного характера – с предельно обывательской жизнью, политической порнографией, мелкотравчатыми страстями, приземлённостью общественных целей и интересов – вот нерв книги Владимира Черняка.

*Умирать не больно:
Если боль – это жизнь!*

Таково отношение лирического героя книги к главным во-

просам бытия. Что это – нестигаемость? Всеприятие? Трагизм жизнеутверждения? Да, но главное – противостояние. Оно и в колорите книги, её тематической направленности – свет противостоит тьме, жизнь противостоит смерти, страстная любовь – слепой бесстрастности, и даже излюбленные автором цвета – белый и чёрный, сверкание солнца, белого листа бумаги, сибирских снегов противостоят мраку ночей, духовному мраку, мраку небытия.

Второе отличительное качество стихотворений Владимира Черняка – движение, динамика, содержащиеся почти в каждом из его произведений. Это – движение навстречу своему чувству, движение навстречу опасности, навстречу жизненным преградам.

Какова же отправная точка движения души автора книги? Она заявлена в стихотворении о том состоянии, которое поэт преодолевает постоянно и мучительно:

*Я нашёл погибель в суете,
Будним дням покорствуя напрасно,
Позволяя загнанной мечте
Представлять, что жизнь и так прекрасна.*

*Я привык чужие песни петь,
Укрощать слова, дела и страсти,
Скуку жизни с кротостью терпеть
И без слёз переносить напасти.*

От этого миропорядка – обыденного, мещанского, пытающегося стать нормой жизни, – герой стихов Черняка рвётся к жизни настоящей, где даже боль – жизнь, а не помеха в жизни. Рвётся к тому состоянию, когда внутренняя свобода составлена из бескорыстия чувств и неодолимого желания быть равным себе, своим ценностям. А эти ценности просты – родина, родная земля, верность и честь, правда и красота, а ещё сила жизни в красоте и правде.

Можно считать это романтикой. Романтика «Трагических стихов» Владимира Черняка несколько не похожа на романтику комсомольских строек, «первых колышков», «барачного рая». Это – скорее романтика Джека Лондона, его мужественных героев, для которых важно не только преодолеть внешние обстоятельства, но ещё и преодолеть себя. Не случайно в оформлении книги рефреном проходит голова волка – символа силы, свободы и борьбы.

Каковы же уроки книги? Они в самом её содержании, в рассказе о днях и ночах героя, полных равнодушия, честного отношения к миру и к себе, они в тревожных срывающихся ритмах стихотворений, в образах, к которым автор пристрастен.

Владимир Черняк, как явствует из краткого предисловия, уроженец села Журавка Чистоозёрного района нашей области, нефтеразведчик, повидавший страну и мир. «Трагические стихи» – первая его книга, за пределами которой оста-

лось много написанного, в том числе и произведения для детей.

Надо сказать доброе слово об издателях этой книги – «Литературном фонде» (г. Новосибирск), поскольку новая книга новосибирского автора в наши дни – большая редкость, а тираж в тысячу экземпляров, конечно же, себя не окупит. Однако то удовольствие, та неожиданная радость, которую могут испытать любители поэзии, стоит всех усилий и затрат.

Смятение

(преамбула)

Ночь
 бессердечно
Давит мне грудь.
Ночь бесконечна!
Мне не уснуть!
Мысли
 как тени
В чёрной ночи.
Сердце
 в смятении
Глухо
 стучит.
Что-то случилось
В жизни моей.
Что-то разбилось
В золоте дней.

Может быть,
 друга
Сухость и злость,
Ложь —
 всё недугом
Отозвалось

В сердце печальном,
В сердце больном.
Тьму изначальную
Вижу кругом.

Может,
 любимой
Видится взгляд,
Непобедимый,
Ждущий наград,
Гордо послушный
Хладной крови
И —
 равнодушный
К слову любви.
Дальние дали,
Льющие новь,
Видно, нагнали
Мне про любовь.

Ночь
 бессердечно
Давит мне грудь.
Ночь бесконечна!
Мне не уснуть!
Мысли
 как тени
В чёрной ночи.

Сердце
 в смятении
Глухо
 стучит.

Может быть,
 жизни
Чуждым я стал.
В тьме укоризной
Блещет кинжал...

Силой
 железной
Правит судьба.
Виснет над бездной
Тело раба.
Правит коварство
Силою лжи.
Тёмное царство
Точит ножи.

Сонмы видений...
Ужас и жуть!
Сгиньте,
 злодеи,
Дайте заснуть!
Чёрные черти,
Злы и страшны,

Ждут моей смерти,

Рвут мои сны.

Вижу их тени

В чёрной ночи.

Сердце

в смятении

Глухо

стучит.

ТРИАДА О ВОЛКАХ

Волки

Стонут волки.
Серым – худо.
Им бы, злыдням,
Кровавое блюдо.
Но лес пустой,
Заледенелый,
А снег не истоптанный,
Белый-белый!
Рыскали, метались,
Поджав животы,
Но натыкались
Лишь на свои следы.
Всем в мире, кто ищет,
Конечно, ясно,
Как обидно
Искать напрасно.
Тяжёлым шагом
Сквозь темь и стужу
Пришли к оврагу
Облегчить душу.
Упиваются горем,

Входя в экстаз,
Сначала каждый,
Потом все враз.

Тянут прямо из-под сердца,
Аж по коже мороз!
Жалко им, болезным,
Своих собачьих грёз.
Но все ж тем хорошо,
Кто плакать умеет:
Хоть кругом темно,
На душе светлеет.
И кажется волкам:
Сбудутся грёзы —
Отольются кому-то
Волчьи слёзы!
И уже с надеждой,
А не по привычке
Идут навстречу
Кровавой стычке.

Волк

Северный ветер
Колет иглами в бок.
Не легко это,
Идти ветру поперёк.
Впереди над поляной
Небо в белых крестах.
На лесной окраине
Постою в кустах.

Ветер начал рьяно
Жёсткий наст шлифовать.
По такой поляне
Мне б оленя гнать!
Хоть и скор рогастый,
Можно гнать одному:
Грани жёсткого наста
Рвали б жилы ему.
И когда распростёртый
На снегу б он лежал,
Я в бока его тёплые
Жадно б зубы вонзал.

Эти сладкие думки —
Паралич для души!
Когда пусто в желудке,

Не нужны миражи.
Знаю: наша забота —
Только снег топтать.
Здесь теперь не охота,
А одна суета.
Уже многие сутки
Просто нечего жрать.
Мои братья, ублюдки,
Стали падаль глотать.

Это разве по-волчьи?
Жалкий, мелкий сброд!
Лишь позорят, сволочи,
Гордый волчий род.

Трудно жить, конечно,
Ох, как трудно жить!
И, наверное, вечно
Волку волком выть.
Но не дрожать же шакалом
И глотать гнильё,
Раз теснят нас нагло
Люди – злое зверьё.
Эти злыдни-охотники
Не дают нам дышать.
Я решил сегодня же
Одного растерзать.

Трудно будет, конечно,
Его только тронь!
Он из пасти железной
Извергает огонь.
Но я знаю их повадки
И имею дар
В быстротечной схватке
Упреждать удар.
Я надеюсь, что встречу
В две полоски след.
Будет в лоб мне картечью
Или жирный обед.

Но – довольно! Продрог я,
Разум слушая свой.
Мне милее трогать
Жизни пульс тугой.

Умиравший волк

Умирать не больно:
Если боль – это жизнь!
Только мне с моей болью
Уж не долго жить.

Я теперь уж не встану,
Здесь, в кустах, мне лежать,
Ведь смертельную рану
Знаю – не зализать.

Ну и что, что смертельно,
Если это в бою!
Я за всё, что мной сделано,
Славлю дерзость мою.

Дерзость мне помогала
Выжить в сотнях драк.
Дерзость мне помогала
Против стаи собак.

Ещё в резвую молодость
Мной ответ жизни дан:
Чем сгибаться от голода,
Лучше сдохнуть от ран.

Умирать не больно,
Больно жалким слыть.
Обо мне в жизни вольной
Будет память жить!

Память – рваные раны,
След разящих зубов.
Память – грубые шрамы,
Что на шкурах врагов.

Всё, что было со мною,
Пронеслось, как гроза.
Жизнь
Гремит за спиною,
Смерть
Глядит в глаза...

Между жизнью и смертью
Есть чудесный миг.
Тайну жизни и смерти
Я теперь постиг:

Умирать не больно,
Смерть на радость дана,
Если жизни полную
Чашу выпил до дна.

Но хотелось, чтоб кто-то
Обо мне смог провыть!

На высоких нотах
Прожалеть, проскулить.

Ты взгрустнёшь ли подруга,
Что меня извела,
Длинноногая сука
Из лесного села?

Или будешь...
И щенята...
Стало трудно дышать.
...муравей в траве,
Трава измята...
Жить... не жить... умирать...

Что-то вспыхнуло,
И – ряд колец...
Мыслям, чувствам ли —
Конец.

ЧЁРНО-БЕЛЫЕ СТИХИ

1. Вступление

Ослеплённый ярким белым светом,
Приучаясь видеть в темноте,
Я пишу блестящим чёрным цветом
На ярко-белом глянцевом листе.

И вот закончен стих трудом упорным.
Читаю текст, внимателен и строг.
И что же? Предо мной на фоне чёрном
Густые кружева из белых строк!

Что это? Или суть самих явлений,
Или просто зрительный эффект?
Только знаю, что недобрый гений
Красит белым ярко-чёрный цвет.

2. Сон

Горячий свет глаза слепит,
Чёрный свет.
Небо пламенем горит,
Но солнца нет.

Отдалённый слышен гул
Нараскат.
Молний ломаных блеснул
Белый сад.

Надо мною виснет вдруг
Страшный гром:
Пронизал беззвучный звук
Всё кругом.

Тишина звенит постыло —
Немота.
Ярким светом ослепила
Темнота.

Ну, конечно, где-то стонут,
Где – кричат.
Но лишь слышно, в уши звоном,
Как молчат.

Я не смог пошевелиться,
Застонать:
Сердце перестало биться,
Грудь – дышать.

Тут я с криком просыпаюсь,
А затем
Долго дико озираюсь
В темноте.

3. Ночное небо

Я вышел в ночь. Шатёр небес
Льёт ярко-белое сиянье.
Пугаясь света, чёрный бес
Трусливо шепчет заклинанья.

Мне тоже страх сдержать невмочь.
Что случилось на земной орбите?
Вчера лишь ночь была как ночь,
А ныне —
нате, посмотрите:

Тончайший лён и шёлк шатра
Покрыли каменные своды.
Луна ж как чёрная дыра
В бездонный мир пустой породы.

Как украшенья облака
Гвоздями чёрными прибиты.
А лён и светлые шелка
Огнём бессмысленным прошиты.

Кто дал команду? Кто стрелял?
Зачем ночной шатёр просторный
Вдруг ярко-белым полем стал,
А Млечный путь – тропюю чёрной?

Дрожит сияющий простор
Под льдами вечного молчания,
Скрывая в крыльях лёгких штор
Разгадку тайны мироздания.

4. Когда погасло солнце

Рассказ пятилетней девочки

Долго-долго светило солнце.
Затем оно погасло.
Когда оно немного остыло,
На него прилетели люди,
У них был такой большой корабль.
На солнце было темно.
А у людей света тоже не было,
Только маленькие фонарики.
Постепенно люди привыкли к темноте,
Они это умели делать.
Оказалось, что на солнце много гор,
Как застывшие фонтаны.
Но люди этому нисколько не удивились,
Они были учёные.
Они знали, что огонь не хотел застывать
И долго вырывался вверх,
Пока совсем не выбился из сил.
Теперь этот белый свет
Где-то глубоко-глубоко под землёй.
Люди затем и приехали,
Чтобы добраться до него.
Они будут рыть глубокие колодцы
И доставать кусочки солнца,

Яркого, белого солнца.
Потом будут грузить его на корабль
И возить на Землю,
На нашу Землю, где мы живём,
Где ты и я, и все.
Потому что на Земле будет темно,
Когда погаснет солнце.

Папа, почему ты такой грустный?
Это же только сказка.
Не бойся, солнце не погасло!
Это я всё придумала,
Когда солнце зашло за тучу.

5. Песня скептика

Стало рано темнеть.
То ли дальше будет!
В темноту смотреть
Привыкайте, люди.

Ведь Земля летит
Во вселенском просторе:
Звёздный свет слепит,
А межзвёздный – чёрен.

В чёрной пасти ночей
Звёзды чёрные блещут.
А в руках палачей
Чёрный призрак трепещет.

Точит подлость ножи.
В темноте все серы,
Значит, можно жить
Без креста и веры.

Ах, коварная ночь,
Чернокошая сука!
Разглядеть невмочь
Ни врага, ни друга.

Чёрный смерч пурги
Заметает дороги.
Не видать ни зги.
В тьме лишь ропот тревоги.

Я хочу, чтобы – свет!
Рву как Данко сердце!..
Жалкий, тёмный предмет
Вместо яркого тельца...

6. Любовь

Ждал тебя я много лет,
Белоглазая красавица.
В чёрном теле – белый свет!
Мне давно такое нравится.

Не сдержат напор огня!
Жар волной колышет тело.
Солнца свет в себе храня,
Твоя кожа почернела.

Ты наверно горячей
Аравийской кобылицы.
Ярый свет твоих очей
Режет тьму моей светлицы.

Сил любви мне не сдержать!
К свету
Руки простираю
И хочу тебя обнять,
Но, приблизившись, – сгораю.

ПЕСНИ РАЗБОЙНИКОВ (для поэмы «РОБИНГУДЫ»)

«Ещё много в мире дел...»

Ещё много в мире дел
Разбойнику,
Ведь высок ещё дворец
Злодея.

Его жёсткая рука
Мечом блесит,
Но дождётся он моей
Расправы.

Я люблю за жуть и грех
В ночи стоять,
Чтоб того, кто понаглей
Ославить.

Всех злодеев превзойду
Жестокостью,
Пусть трепещут их сердца
В испуге.

Эту песню я пропел
Не к чести слов,
А товарищам своим
Во славу.

«Жил я под звон соловья...»

Жил я под звон соловья,
Знал я любви стоны...
Слушай, душа моя,
Страшный намёк вороны.

Всех успокоит смерть.
И, кости рук сжимая,
Жуть привыкаю петь,
Жизни не принимая.

Лучше подите прочь,
Нежные, молодые —
Уж распускает ночь
Косы свои седые.

Радуюсь тьме, злодей,
И, никому не милый,
В чёрствых сердцах людей
Рою себе могилу.

Это почти как жизнь,
Только сильней волненье,
Да под ножом сомненья
Кровь всё слабей бежит.

«Прозрачный вечер. Тени синие...»

Прозрачный вечер. Тени синие
Кладут сосновые леса.
Стволы дерёв – золотые линии,
Как будто тропки в небеса.

Вступил я в тень, и – мысли чёрные
Как ночь зимой, как грешных сны.
Дороги в рай – куда просторные!
Дороги в ад – куда тесны!

Сюда я вышел без ошибки,
Недолго стыть мне под сосной...
Стою, глотаю воздух липкий...
Он так густеет лишь весной...

Его уж вижу я сквозь мрак,
Я чётко слышу снега хруст.
Спешит отяжелевший шаг —
Мне не сдержать звериных чувств...

Ночь омрачилась. Тени чёрные
Покрыли небо, землю, лес...
А сгустки тьмы – как тропки торные
Для грешных душ во мрак небес.

«Надоело ночами бродить...»

Надоело ночами бродить,
Утром кровью зари умываться,
В час вечерний хмарь сумрака пить...
И с трусливою злобой встречаться.

Где ты время наивных птенцов,
Когда в сердце лишь хмель озорного
И считаешь придумкой глупцов
Отрицание счастья земного!..

Мне б хотелось в небесном котле
Синим светом созвездий обвиться,
И, живя на горячей земле,
В небеса подниматься, как птица.

Только звёзды не могут согреть
В чёрной страсти застывшее тело,
Жар земли не даёт улететь
Быстрой мыли в немые пределы.

Чтобы жизнь эту страстно любить,
Нужно многое в ней ненавидеть...
Обречён я ночами бродить
Задыхаясь в смертельной обиде.

«Мрачный, тяжёлый дом...»

Мрачный, тяжёлый дом.
Дом из гранитных стен.
В стенах одно окно.
В окне – клочок голубой.

Давно я здесь заточён.
Давно не вижу земли.
Лишь безнадёжный стон
Слышится из дали.

Двигается потолок.
Ширится тьма углов.
Слышу молчанья звон,
Будто положен в гроб.
В ужасе не кричу.

В смерти не покорюсь.
Чёрному палачу
Ночью во сне явлюсь.

ПЕСНИ ТРЕВОГИ

Гимн смерти

В гробовом молчании
Рядом
Лежат спокойно жертва и палач.
Палачу
Тому
Уж ничего не надо.
Жертвы той
Давно не слышен плач.

Под землёй,
Как в первый день творенья,
Лишь тишина,
Лишь темнота.
Ни зовов помощи из тёмных склепов тленья,
Ни светозарных
Масок —
Немота!

О чём мечтали все благие мира,
Здесь равенство и братство —
Не слова.

Об этом знает
Острая секира
И отлетевшая от тела голова.

Слава, слава
Смелому убийце,
Чьей рукой разит рука судьбы!

Смерть летит
На красной колеснице,
Разбрасывая радостно гробы.

Монотонный голос ртом безгубым
Живое
Призывает умереть.
Пусть плодятся лишь живые трупы,
Те, что могут и под солнцем тлеть!

Фосфором окрашенные лица
Темнотою чёрных ртов
Молчат.
Они не могут дрогнуть и ресницей,
Услышав над собою свист меча.

Сладкозвучна песнь упругой стали,
Благовонен запах мёртвых тел.
Фосфора свет блещущих кристаллин
Раскрасил путь-дороги вечных дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.